

УДК 541.549

Ионная сила раствора как фактор, определяющий механизм многокомпонентной ионообменной сорбции белков

Меленевский А.Т., Павлова Е.Н., Никифорова Е.С.

Институт высокомолекулярных соединений РАН, Санкт-Петербург

Поступила в редакцию 20.05.2011 г.

Аннотация

Проведено исследование влияния ионной силы раствора смеси белков (цитохром с, лизоцим, рибонуклеаза) на их сорбцию на карбоксильных катионитах. Показана возможность перехода от синергического механизма сорбции к конкурентному при увеличении ионной силы раствора.

Ключевые слова: адсорбция, ионообменники, белки, хроматография

The investigation of ionic strength influence on protein mixture sorption (cytochrom *c*, lysozyme, ribonuclease) on cation exchangers was carried out. The possibility of transition from synergetic to competitive sorption mechanism with ionic strength increasing was shown.

Keywords: Adsorption, Ion-exchangers, Proteins, Chromatography

Введение

Среди проблем, возникающих при изучении взаимодействия веществ, обладающих биологической активностью, с полимерными заряженными поверхностями, важное место занимает проблема влияния многокомпонентности сорбционной смеси на результат сорбции. Тот же самый вопрос возникает при разработке процессов хроматографического выделения и очистки биологически активных веществ (БАВ) с использованием полимерных сорбентов. Одним из эффективных и экономически выгодных способов первичного извлечения целевого компонента из сложного биологического сырья является применение ионообменных хроматографических методов выделения. Как было много раз продемонстрировано, использование селективных высокоемкостных сорбентов [1] позволяет в целом ряде случаев извлечь целевой компонент из сложной смеси в одноактном сорбционном процессе. Даже в таких сложных случаях, когда содержание целевого компонента не превышает долей или единиц процентов, правильный выбор ионообменного сорбента и условий сорбции обеспечивает увеличение содержания компонента в элюате до нескольких десятков процентов [1]. В то же самое время, как было показано на модельных смесях белков [2-4], результат сорбции зависит от доли и концентрации компонентов в смеси. Более трех десятков лет тому назад Гельферихом и Клейном была предложена математическая модель, учитывающая

взаимное влияние компонентов при сорбции. Ими и было введено понятие о конкурентном и синергическом механизмах сорбции [5]. Если взаимодействие белков с поверхностью пор сорбента происходит по синергическому механизму, то есть осуществляется многослойная сорбция белков, то разделение компонентов в динамическом колоночном эксперименте практически невозможно. Можно предположить, что белок сначала занимает все доступные сорбционные центры, при этом связывается с сорбентом настолько прочно, что не происходит его вытеснения другим белком. Дальнейшая сорбция идет за счет взаимодействий белок-белок. Очевидно, что в этом случае имеет место многослойная укладка белка. Как показывает эксперимент, при наличии синергических эффектов, сорбционная емкость сорбентов по «суммарному» белку значительно превышает таковую по индивидуальному белку [3]. По-видимому, сорбция идет слоями: слой первого белка, слой второго белка. Именно поэтому, такие межбелковые взаимодействия в фазе сорбента приводят к резкому ухудшению эффективности разделения белковых смесей. Было показано, что путем изменения рН сорбции и проведении процесса в условиях далеких от оптимального связывания, можно перейти от синергического механизма сорбции к конкурентному [2-4].

Изучение влияния ионной силы раствора на процесс взаимодействия модельных бинарных смесей белков с ионообменными сорбентами и на переход от синергизма к конкуренции в этих процессах и является целью данной работы.

Материалы и методы исследования

В качестве модельных белков были использованы цитохром *c* (производства Санкт-Петербургского завода медпрепаратов), лизоцим, выделяемый из белков куриных яиц, производства ФАО «Феррейн», степень чистоты 97% и рибонуклеаза (производства Санкт-Петербургского завода медпрепаратов).

Цитохром *c* – щелочной белок с молекулярной массой 12,3 кДа и изоэлектрической точкой 10,05. В спектре обнаруживает два пика поглощения: в видимой (410 нм) и в ультрафиолетовой (280 нм) области.

Лизоцим - белок, с молекулярной массой 14600, имеющий изоэлектрическую точку в щелочной области рН (10.7-11.2), сохраняющий ферментативную активность в нейтральной области рН [5-7].

Рибонуклеаза – фермент, катализирующий гидролитическое расщепление рибонуклеиновых кислот на олиго- и мононуклеотиды. Рибонуклеаза А представляет собой одноцепочечный полипептид основного характера (рI=9,4), молекулярная масса рибонуклеазы 14000.

В качестве сорбентов были использованы карбоксильные сетчатые полиэлектролиты (КСПЭ) катиониты КМДМ-2-7.5 и КМДМ-6-5, синтезированные, путем осадительной радикальной сополимеризации метакриловой кислоты с кроссагентами амидного типа, отличающимися как длиной цепи, так и растворимостью в воде. В результате сополимеризации метакриловой кислоты с N,N - этилендиметакриламидом (ЭДМА) были получены КСПЭ - КМДМ-2-7.5, а с N,N-гексаметилендиметакрилами-дом (ГМДМ) КМДМ-6-5.

Характеристики полученных КСПЭ приведены в таблице

КСПЭ	Кнаб. в воде	Кнаб. в буферном растворе рН=6.8	Котн.	Емкость по иону Na мгэкв/г	рК
КМДМ-2-7.5	6.0	9.0	1.5	9.7	6.6
КМДМ-6-5	5.0	10.0	2.0	9.5	6.4

Как видно из таблицы характеристики КСПЭ КМДМ-2-7.5 и КМДМ-6-5 близки. Несмотря на то, что содержание кроссагента в сорбенте у КМДМ-2-7.5 больше на 2.5 процента, его коэффициент набухания в воде несколько выше, чем у КМДМ-6-5, что объясняется гидрофильным характером кроссагента ЭДМА, который хорошо растворим в воде. К отн., характеризующее подвижность межузловых цепей (отношение коэффициента набухания при заданной степени ионизации (рН=6.8) к коэффициенту набухания неионизованной формы) у КМДМ-6-5 выше на 0.5 и составляет 2.0, что можно объяснить большей длиной цепи кроссагента ГМДМ. Значения рК, найденные по данным потенциометрического титрования говорят об близости структур данных КСПЭ.

Концентрации белков в смешанных растворах, одним их компонентов которых был цитохром *c*, определяли, исходя из свойства аддитивности величины оптической плотности [2], относительная погрешность измерений по такой методике составляет 5 %. При этом:

$$D = D_{\text{цитохром}} + D_{\text{лизоцим}}$$

Основываясь на этом утверждении, проводили следующие действия:

- 1) измеряли величину D_{280} (оптическая плотность смеси белков на длине волны 280 нм);
- 2) измеряли величину D_{410} (оптическая плотность раствора цитохрома *c* на длине волны 410 нм);
- 3) находили концентрацию цитохрома *c* в смеси по калибровочному графику.
- 4) по предварительно построенной градуировочной зависимости определяли величину $D_{\text{цитохром } 280}$ (поглощение цитохромом *c*, полученной концентрации на длине волны 280).
- 5) рассчитывали величину $D_{\text{лизоцим } 280} = D_{280} - D_{\text{цитохром } 280}$ (поглощение лизоцима на длине волны 280);

Находили концентрацию лизоцима в смеси по калибровочному графику.

Концентрации белков в смешанных растворах лизоцима и рибонуклеазы определяли при помощи хроматографа «Милихром».

Обсуждение результатов

На рис. 1 (а,б и в) приведены изотермы сорбции индивидуальных белков цитохрома *C*, лизоцима и рибонуклеазы на катионите КМДМ-6-5 при различных значениях ионных сил в оптимуме сорбции при рН (5.5). Заданная ионная сила достигалась посредством добавления к буферному раствору рассчитанного количества NaCl.

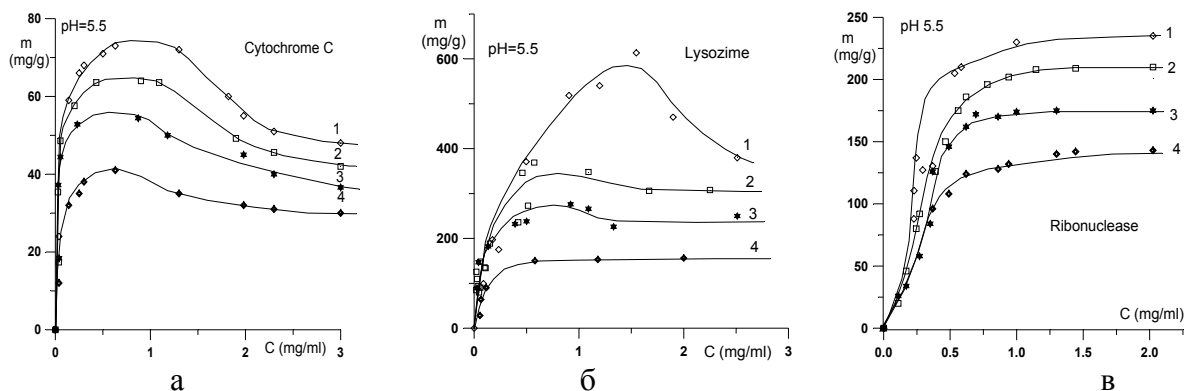

Рис. 1. Изотермы сорбции цитохрома С (а), лизоцима (б) и рибонуклеазы (в) на карбоксильном катионите КМДМ-6-5 при различных ионных силах. Ионная сила (моль/л): 1 - 0.1, 2 - 0.125, 3 - 0.15, 4 - 0.2

На рис. 2 (а и б) приведены изотермы сорбции индивидуальных белков лизоцима и рибонуклеазы на катионите КМДМ-2-7.5 при различных значениях ионных сил в оптимуме сорбции при рН (5.8).

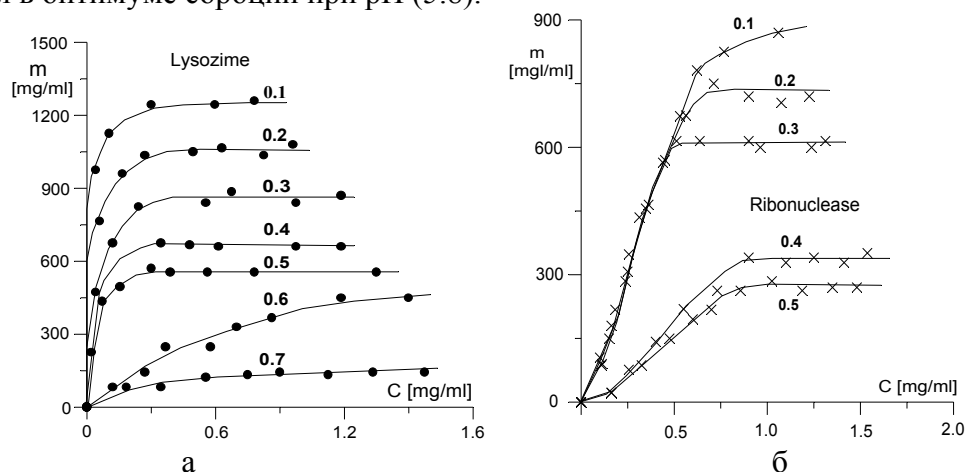

Рис. 2. Изотермы сорбции рибонуклеазы(а) и лизоцима (б) на карбоксильном катионите КМДМ-2-7.5 при различных ионных силах. Цифры на кривых – значения ионных сил (моль/л)

Легко видеть, что во всех случаях с ростом ионной силы изменяется форма изотерм и падает сорбционная емкость сорбентов.

В экспериментах по последовательной сорбции было показано, что при использовании катионита КМДМ-6-5 для всех модельных пар белков (цитохром С – рибонуклеаза, цитохром С – лизоцим и рибонуклеаза - лизоцим) при ионной силе 0.1 М процесс сорбции идет в соответствии с синергическим механизмом (рис. 3а). При увеличении ионной силы до 0.125 М происходит переход от синергизма к конкуренции для всех пар исследованных белков (рис. 3б).

Для катионита КМДМ-2 процесс сорбции лизоцима и рибонуклеазы протекает по синергическому механизму вплоть до ионных сил 0.3М. При дальнейшем увеличении ионной силы происходит переход к конкурентному механизму сорбции (рис.4).

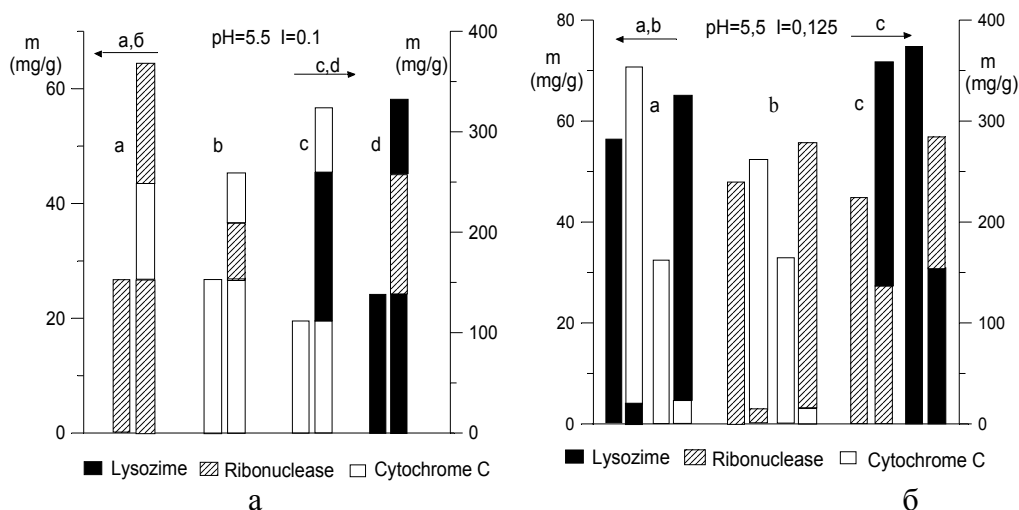

Рис. 3. Последовательная сорбция пар цитохром С – рибонуклеаза, цитохром С – лизоцим и рибонуклеаза - лизоцим на катионите КМДМ-6-5 при ионных силах (моль/л): а - 0.1, б - 0.125

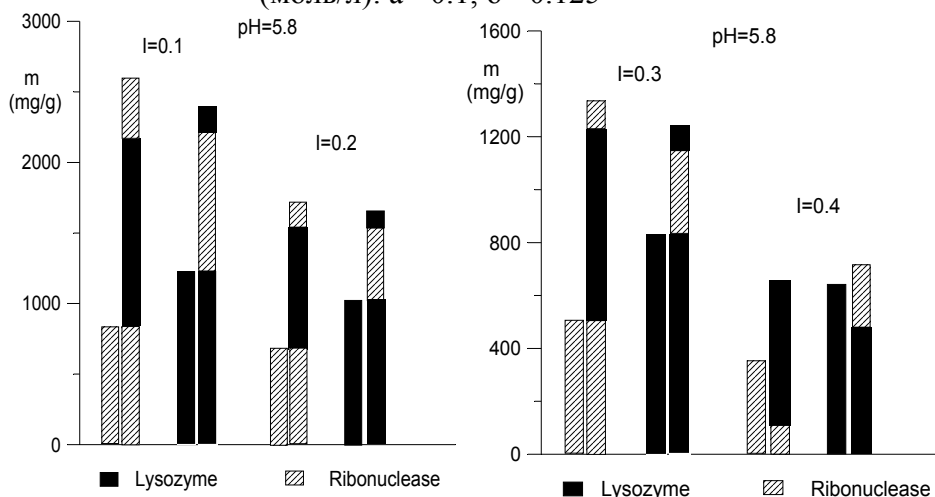

Рис. 4 Последовательная сорбция лизоцима и рибонуклеазы на катионите КМДМ-2-7.5 при различных ионных силах

Расхождение величин ионных сил, при которых происходит переход к конкурентному механизму сорбции для сорбентов КМДМ-6-5 и КМДМ-2-7.5, объясняется различием в энергии связывания белков исследованными катионитами, которое отражается в величине сорбционной емкости по белкам при сравнимых ионных силах. Это различие может быть связано с природой кроссагентов, применяемых при синтезе КМДМ-6-5 и КМДМ-2-7.5 (гидрофобной и гидрофильной, соответственно).

Заключение

На основании полученных результатов было показано, что переход от синергического к конкурентному механизму сорбции может иметь место при увеличении ионной силы раствора сорбционной смеси. Однако этот переход происходит при различных значениях ионных сил для разных сорбентов.

Список литературы

1. Самсонов Г.В., Меленевский А.Т. //Сорбционные и хроматографические методы физико-химической биотехнологии. Л.: Наука. 1986. 230 с.
2. Меленевский А.Т., Чижова Е.Б., Папукова К.П. Сорбция белков лизоцима и цитохрома С на карбоксильном катионите КМДМ-6-5. //Журн. физ. химии. 1999. Т.73. №9. с.1693-1696.
3. Меленевский А.Т., Чижова Е.Б., Папукова К.П. Сорбция белковых систем лизоцим - цитохром С и рибонуклеаза - цитохром С на карбоксильном катионите КМДМ-6-5. //Журн. физ.химии. 2000. Т.74. №8. С.1464-1467.
4. Demin A.A., Mogilevskaya A.D., Samsonov G.V. Synergistic effects in the processes of protein multicomponent sorption // J.Chromatogr. 1997. V.760. P.105.
5. Helfferich F., Klein G. Multicomponent chromatography. N.Y., 1970. 485 p.

Меленевский Александр Тарасович – ст. науч. сотрудник, к.х.н., Учреждение Российской академии наук Институт высокомолекулярных соединений РАН, Санкт-Петербург, тел. (812)3288547

Павлова Екатерина Николаевна – мл. науч. сотрудник, Учреждение Российской академии наук Институт высокомолекулярных соединений РАН, Санкт-Петербург

Никифорова Елена Сергеевна – науч. сотрудник, Учреждение Российской академии наук Институт высокомолекулярных соединений РАН, Санкт-Петербург

Melenevsky Alexander T. – research associate, Institution of Russian Academy of Sciences Institute of Macromolecular Compounds Russian Academy of Sciences, St Petersburg, melenev@imc.macro.ru

Pavlova Ekaterina N. – research associate, Institution of Russian Academy of Sciences Institute of Macromolecular Compounds Russian Academy of Sciences, St Petersburg

Nikiforova Elena S. – research associate, Institution of Russian Academy of Sciences Institute of Macromolecular Compounds Russian Academy of Sciences, St Petersburg